

«Сцены из Фауста Гёте» | « Scènes du Faust de Goethe »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.02.2018.

(© Grand Théâtre de Genève)

В рамках сезона, посвященного «Фаусту», Большой театр Женевы в сотрудничестве с Оркестром Романдской предлагает вниманию меломанов светскую ораторию Роберта Шумана – ее можно будет послушать в Виктория-холле с 25 февраля по 3 марта 2018 года.

|

Dans le cadre de sa saison consacrée à Faust, le Grand Théâtre de Genève programme un oratorio profane de Robert Schumann, du 25 février au 3 mars 2018, au Victoria Hall, en co-production avec l'Orchestre de la Suisse Romande.

« Scènes du Faust de Goethe »

Грандиозное произведение «Сцены из Фауста Гёте» создавалось Шуманом в течение почти десяти лет, с 1844 по 1853 годы, и стало подарком ко дню рождения для его

жены Клары. Увы, до первого публичного исполнения, состоявшегося лишь в 1861 году, автору не было суждено дожить. Сочинение это до сих пор остается предметом изучения музыковедов, и даже в определении его жанра есть разногласия: во французской музыкальной литературе «Сцены» определены как «светская оратория из увертюры и трех частей», в отечественной – как сочинение для солистов, хора и оркестра, а кто-то классифицирует его как «драмма мистериозо» или музыкальную параллель гётевского гения. Шуман сам ощущал, что создал «какой-то новый светский жанр для концертного зала», но затруднялся дать ему название.

При этом специалисты единодушны в том, что сочинение это стоит особняком в мировой музыкальной «Фаустиане». Некоторые утверждают даже, что композитор вложил в него больше внутреннего понимания, чем это было задумано самим Гёте, хотя поэт и полагал, что лишь Моцарт был бы достоин переложить его творение на музыку. Сочинение называется «Сценами», так как Шуман не слепо следовал тексту Гёте, а выбирал из «Фауста» то, что хотел объяснить слушателю языком музыки.

Разумеется, произведение это, при всей своей оригинальности, не возникло из ниоткуда. Своеобразие ораториально-кантатных произведений композитора было в большой мере определено влиянием его собственной песенной лирики. В учебнике «История зарубежной музыки», по которому обучаются уже несколько поколений студентов российских музыкальных вузов, объясняется, что речь идет не просто о «лиризации» традиционных кантатно-ораториальных жанров. Произведения Шумана сравниваются с созданными приблизительно в те же годы ораториями Мендельсона, которые, при всей их яркой романтичности, все же не порывали с жанровыми особенностями ораторий XVIII века.

Гения Кюхмайер исполнит партию Гретхен (photo Johannes Ifkovits)

Истоки же шумановской вокально-драматической музыки в основном восходят не к хоровым жанрам предшественников. Все пятнадцать его сочинений для хора, солистов и оркестра во многом отразили художественные тенденции немецкого музыкального романтизма. Именно благодаря этому они в принципе отличаются от ораториального стиля, господствовавшего в музыке XVIII – начала XIX века, и следуют характерной для композиторов-романтиков тенденции воплощать в своих произведениях лирико-философские образы современной поэзии, в определенной степени подчиняя ее законам музыки.

Если же говорить конкретно о Шумане, то он создавал свои «оратории» не на основе специального либретто. Он писал непосредственно на поэтические тексты – так, как в своих романсах перекладывал на музыку стихи. «Такая тесная связь музыки с поэтическим текстом уводила в сторону от привычной драматургии оперного театра.

Вот почему его кантатно-ораториальные произведения не столько основывались на выражении действенного конфликта, сколько давали смену контрастных образов и настроений. Даже более того, Шуман усиливал лирико-созерцательные, “пейзажные” моменты текста, насыщая их психологизмом, внутренним драматизмом», читаем мы в выдержавшем уже три переиздания учебном пособии.

«Сцены из Фауста Гёте» полностью подтверждают эти утверждения музыковедов. Интересно уже то, что композитора, в отличие от Гуно, привлекла не столько популярная, сюжетно законченная первая часть гётевской поэмы, сколько отвлеченно-философская вторая. Из тринадцати музыкальных номеров только три заимствованы из первой части «Фауста». «Седые женщины», «Отшельники», «Ангелы», «Молитвенные медитации» и другие «эпизоды» помогают в осмыслении поэзии Гёте на особом, глубинном уровне.

Работа над «Сценами» велась композитором в обратном порядке. В 1844 году он сочинил почти всю третью часть (музыку к последней сцене из второй части «Фауста» Гёте). В 1847 году переработал последний хор, в 1848 году завершил эту часть. В 1849 году была сочинена вся первая часть (сцена в саду, молитва Гретхен и сцена в соборе из первой части «Фауста») и первый номер второй части (сцена восхода солнца из второй части гётевского «Фауста»). В 1850 году Шуман закончил вторую часть, добавив сцену в полночь и сцену смерти Фауста. В 1853 году была написана увертюра.

Шуман не стремился создать целостное музыкально-драматическое произведение. Он сочинял музыку к отдельным поэтическим отрывкам лирического или философского характера, связанным между собой только общностью авторского поэтического стиля, и создал ряд замечательных поэтических картин для хора, солистов и оркестра. Здесь и проникновенная молитва Гретхен – одна из ярчайших «лирических исповедей» в музыке романтиков, заставляющая вспомнить шубертовскую «Маргариту за прялкой», здесь и скерцозно-фантастический образ Ариеля, близкий поэзии мендельсоновского «Сна в летнюю ночь», здесь и предсмертный монолог Фауста, потрясающий своим драматизмом и философской глубиной, и многое другое.

О художественной силе этих сцен и их лирико-философской направленности можно судить по высказываниям многочисленных современников композитора, которые говорили, что музыка Шумана раскрыла для них смысл философской концепции Гёте.

Женевским меломанам предстоит судить, насколько тонко смогут воплотить авторский замысел участники постановки «Сцен» в концертной версии силами Большого театра Женевы и Оркестра Романдской Швейцарии. Основная ответственность за нее возложена на американского дирижера Айры Левина, имеющего опыт работы со многими престижными оперными театрами и уже работавшего с Оркестром Романдской Швейцарии. Состав исполнителей как всегда интернациональный: австрийский баритон Маркус Верба исполнит партию Фауста, его соотечественнице сопрано Гении Кюмайер поручена роль Гретхен, а немецкий бас-баритон Альберт Домен воплотит противоречивый образ Мефистофеля.

Графический дизайнер Большого театра Женевы в качестве имиджа для «Сцен» выбрал ромашку, скрывающую череп, на зеленом фоне. Для читателей, не владеющих французским, стоит объяснить, почему именно ромашка: дело в том, что

Marguerite на языке Гуно – это и имя соблазненной доктором Фаустом девушки, и название нежного полевого цветка, на котором российские девушки обычно гадают «любит-не любит».

От редакции: Получить информацию о датах представлений и заказать билеты легче всего на [сайте театра](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Сергей Воронов: между Фаустом и Франкенштейном](#)

[«Сатана там правит бал»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/sceny-iz-fausta-gyote>